Александр КОСТЕРЕВ

Некрасов. Ода Муравьёву

К 200-летию Николая Алексеевича Некрасова

Юбилей любимого писателя – достойный повод не только вспомнить основные вехи его творчества, но и попытаться глубже понять неоднозначность созданного поколениями хрестоматийного образа. В судьбе Николая Алексеевича Некрасова было немало жизненных ситуаций, вызывающих противоречивые оценки как современников, так и потомков, одна из которых – чтение оды «Бокал заздравный поднимая…», посвященной генералу М.Н. Муравьеву.

Именно за этот поступок Некрасов подвергся остракизму современников, а детище поэта – журнал «Современник», основанный А.С. Пушкиным в апреле 1836 года, ради благополучия и сохранения которого и был предпринят этот отчаянный шаг, в итоге оказался закрытым.

Напомним, владелец журнала П.А. Плетнёв – приемник Пушкина на посту редактора «Современника» – в сентябре 1846 года продал журнал, имевший в то время объём 40 печатных листов, Некрасову и Панаеву. Немаловажно отметить, что после майских пожаров в Петербурге в июне 1862 года издание журнала было приостановлено на 8 месяцев «за вредное направление».

Казалось бы, как мог прогрессивный поэт и мыслитель публично восхвалять усмирителя восстания в Литве и Польше? Революционеры и либералы всех мастей проклинали поэта, некоторые вчерашние поклонники срывали со стен его портреты или писали на них слово «подлец» и посылали ему по почте. Попробуем восстановить по опубликованным отрывочным данным хронологию этого события.

4 апреля 1866 года. На Дворцовой набережной у Летнего сада небольшая толпа любопытствовала, как император-реформатор после прогулки садился в ожидающий его экипаж. В эту минуту мрачный русоволосый мужчина, как позже будет установлено следствием – мелкопоместный дворянин Дмитрий Каракозов, – из толпы начал целиться в царя. По счастливому стечению обстоятельств пуля пролетела мимо, и государь не пострадал. Толпа напала на нерадивого стрелка, но полиция спасла его от самосуда и поволокла в Третье жандармское отделение, занимавшее бывший особняк В.П. Кочубея на набережной Фонтанки, 16.

Первое в истории покушение на царя вызвало шок и оцепенение в обществе, а также перестановки в правительстве: были уволены наиболее либеральные чиновники и сторонники политики реформ, видные общественники стали дрейфовать вправо, последовали обыски в помещениях либеральных изданий, аресты либеральных деятелей (Варфоломея Зайцева, Юлия Жуковского, Василия Слепцова, Петра Лаврова и многих других).

Всеобщее напряжение достигло критических размеров, когда стало известно, что главой следственной комиссии по делу о покушении назначен М.Н. Муравьев. Все были уверены, что Муравьев, только что подавивший восстания в Польше и Литве, круто возьмется за наведение порядка.

14 апреля 1866 года. Некрасов получил тайную записку от цензора Феофила Толстого – личности весьма примечательной, более того, для своего времени прогрессивной – о готовящемся закрытии журнала «Современник».

Феофил Толстой – не только чиновник ведомства государственного контроля, позднее член совета Главного управления по делам печати Российской империи, гофмейстер двора его императорского высочества, но и автор более двухсот романсов, состоявший в дружеской переписке с Достоевским, Некрасовым, Гончаровым.

По секретной информации после покушения на императора Дмитрия Каракозова у последнего при обыске были найдены журналы «Русское слово» и «Современник».

В это же время старшиной Английского клуба в Санкт-Петербурге, где готовился обед в честь приема в члены клуба М.Н. Муравьева, был граф Г.А. Строганов.

Прозаик и драматург Владимир Соллогуб так характеризовал графа Строганова:

«Я всегда находился с Григорием Строгановым в самых дружеских отношениях и могу сказать, что редко на своем веку встречал человека такого благородного и доброго. Он представлял собой олицетворение того, что французы называют «прожигатель жизни», но в самом изящном смысле. Всегда готовый волочиться за женщинами и кутить, но в то же время всегда был готов оказать услугу товарищу, помочь бедняку, утешить страждущего».

15 апреля 1866 года. По утверждению современников именно граф Г.А. Строганов предложил поэту срочно сочинить стихи для торжественного обеда в честь Муравьёва. Опасаясь закрытия своего журнала, Некрасов решается на отчаянную попытку.

16 апреля 1866 года. Ода, текст которой не был официально опубликован, была продекламирована поэтом и наделала много шума в обществе и поэтических кругах Петербурга. По информации петербургской газеты «Северная Почта» – органа печати Министерства внутренних дел Российской империи – стихи Муравьеву не понравились, а «Современник», невзирая на предпринятые усилия – был закрыт.

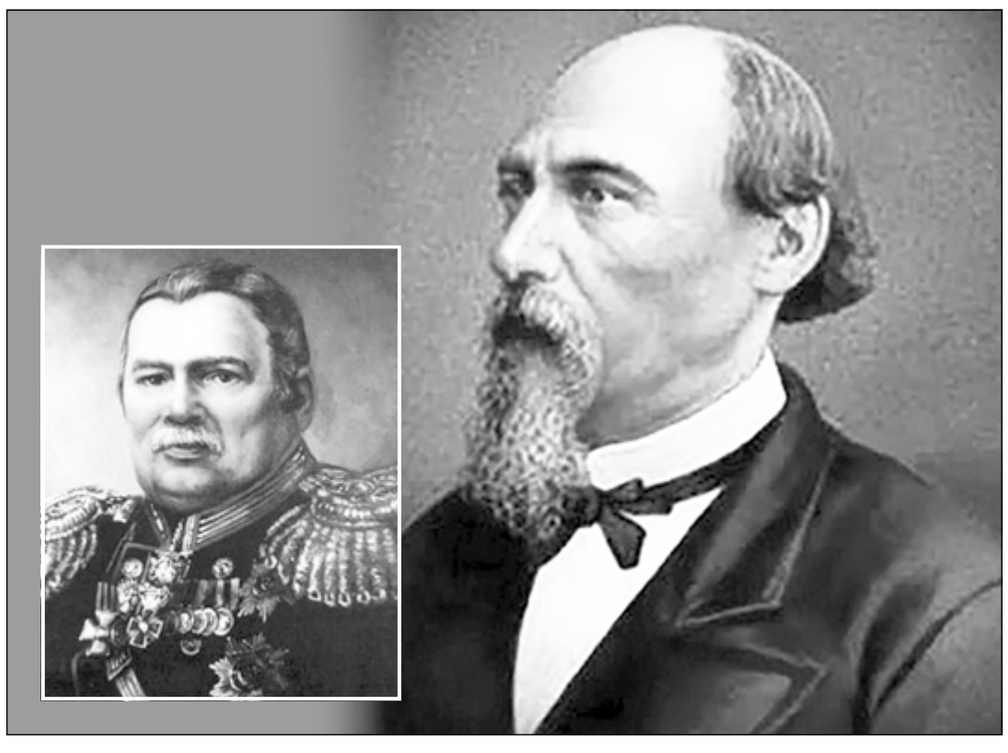
Жертвенный поступок Некрасова не принес ожидаемых результатов, а презрение, которое он вызвал в реакционных кругах, было равно негодованию либералов. Если верить журналу «Русский Архив», в оде Некрасова были такие слова:

Мятеж прошел, крамола ляжет,
В Литве и Жмуди пир взойдет;
Тогда и самый враг твой скажет:
Велик твой подвиг… и вздохнет, –
Вздохнет, что, ставши сумасбродом,
Забыв присягу, свой позор,
Затеял с доблестным народом
Поднять давно решенный спор.
Пускай клеймят тебя позором
Лукавый Запад и враги:
Ты мощен Руси приговором,
Ее ты славу береги.
Нет, не помогут им усилья
Подземных их крамольных сил.
Зри: над тобой, простерши крылья,
Парит Архангел Михаил!

Имеются все основания полагать, что это не те или не совсем те стихи, которые читал Некрасов Муравьеву, ибо по сообщению отдельных газет того времени, ода кончалась словами: «виновных не щади», «…не жалей преступников». Верны ли эти сообщения, доподлинно неизвестно, так как их источником послужила газета М.Н. Каткова, заинтересованная в посрамлении Некрасова, но возможно, что подобные строки действительно были. Если присмотреться к отрывочным цитатам оды, рассыпанным по разным газетам, легко не только уловить в них иные метр и ритм, но даже сконструировать такое двустишие:

Вся Россия бьет тебе челом,
Чтобы ты виновных не щадил.
О, смотри: покрыв тебя крылом,
Над тобой архангел Михаил.

Вряд ли представленная реконструкция верна, она написана более современно в манере, не свойственной творчеству Некрасова, возможно обе версии вышеприведенных стихотворений – подделка. Но каковы бы ни были оригинальные стихи, они не вызвали желанного эффекта, так как все слушатели хорошо понимали скрытые мотивы этого поступка.



Вернемся на три года назад – к 1863 году. Польское восстание, для усмирения которого в Северо-Западном крае был назначен Муравьев, вызвало в русском обществе большой прилив националистических чувств, чему немало способствовало вмешательство в польский вопрос европейских держав, в первую очередь Англии. К концу 1863 года Муравьев стал носителем идеи защиты русских государственных начал от козней Европы, мечтавшей воспользоваться польским восстанием для ослабления Российской империи.

Как известно, Польское восстание 1863-1864 годов, направленное на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года, началось с антирусских погромов. С торговых заведений и мастерских срывали вывески, написанные по-русски и на любом другом языке, кроме польского. Русские жители Варшавы были завалены анонимными письмами с угрозами. Правительство надеялось водворить порядок примирительной политикой и реформами. 14 марта 1861 вышел указ Александра II о восстановлении Государственного совета Царства Польского и учреждении органов самоуправления в Польше. Но предпринятые попытки не увенчались успехом, восстание перешло в фазу боевых столкновений, повлекло человеческие жертвы.

Одним из первых официальных историографов восстания стал генерал В.Ратч, по личному поручению М.Муравьева написавший два тома «Сведений о польском мятеже 1863 г. в Северо-Западной России», в которых содержатся объективные данные, в том числе по количеству репрессированных в ходе восстания.

Необходимо отметить, что признанием заслуг перед Отечеством стала установка в 1897 году в Вильно памятника М.Н. Муравьеву с родовым гербом Муравьёвых и девизом «Не посрамим земли Русской», а также открытие в 1901 году музея М.Н. Муравьева для объективного изучения его деятельности. В записке о необходимости создания музея говорилось, что в русском обществе основательно забыты заслуги М.Н. Муравьева, осуждающие голоса всемерно старались представить его деятельность в превратном виде, а учреждение музея, где были бы максимально собраны документальные памятники эпохи, должно содействовать восстановлению его доброй памяти.

Учитывая все изложенные обстоятельства, снова вернемся к весне 1866 года, первому покушению на Александра II и чтению оды Н.А. Некрасовым.

28 мая 1866 года. Журнал «Современник» был окончательно закрыт личным распоряжением императора Александра II. В редакции «Современника» официальное уведомление о закрытии журнала получено было 1 июня.

Некрасов трагически переживал события 1866 года, в частности, самым мучительным был его собственный беспощадный суд над собой, что нашло отражение в целом ряде его стихов: «Ликует враг, молчит в недоуменье…», «Умру я скоро. Жалкое наследство…», «Зачем меня на части рвете…» и других.

В стихотворении «Ликует враг, молчит в недоуменье…» есть такие строки:

Ликует враг, молчит в недоуменье
Вчерашний друг, качая головой,
И вы, и вы отпрянули в смущенье,
Стоявшие бессменно предо мной
Великие, страдальческие тени,
О чьей судьбе так горько я рыдал,
На чьих гробах я преклонял колени
И клятвы мести грозно повторял…
Зато кричат безличные: «Ликуем!»,
Спеша в объятья к новому рабу
И пригвождая жирным поцелуем
Несчастного к позорному столбу.

Некрасов продолжил тему самобичевания стихотворением «Умру я скоро. Жалкое наследство…», но особенно остро звучит стихотворение «Зачем меня на части рвете…»:

Зачем меня на части рвете,
Клеймите именем раба?..
Я от костей твоих и плоти,
Остервенелая толпа!

Каковы бы ни были строки оды «Бокал заздравный поднимая…» Некрасова и их оценка современниками, в контексте эпохи, поведения действующих исторических личностей, поэт, на мой взгляд, оказывается, если не полностью оправданным, то, безусловно, понятым. Отмеченные выше тенденции забывать или поносить имя М.Н. Муравьева, существуют и поныне, поэтому в рамках эссе хотелось бы обратиться к опыту прошлого, чтобы извлечь уроки того, как важно заботиться о сохранении исторической памяти.

Рассказ об одном эпизоде и характере Некрасова был бы неполным без существенного дополнения. Через два года после закрытия журнала «Современник», в 1868 году, Некрасов сблизился с издателем Андреем Краевским и арендовал у него не менее популярный журнал «Отечественные записки», который совместно с М.Е. Салтыковым-Щедриным медленно, но верно реформировал в направлении народничества и передовой демократической мысли. Опыт предыдущих событий конца шестидесятых сделал Некрасова осторожнее, но не слабее духовно. В знаменитом стихотворении 1868 года он напишет: «Душно! Без счастья и воли…». В нём ему удаётся почти прямо выразить революционный призыв и мысль о назревающей в долгой ночи грозе, которая расплещет «чашу вселенского народного горя»: «Буря бы грянула, что ли? Чаша с краями полна!».

А немного позже поэт весь свой духовный опыт тонкого знатока народной жизни реализует в главной работе – эпической крестьянской поэме «Кому на Руси жить хорошо».

К.И. Чуковский в своих критических рассказах «Поэт и палач» так отозвался о личности Некрасова: «У нас в литературе завелась целая секта опреснителей и упростителей Некрасова. Каждый из них только и делает, что подмалевывает, затушевывает, приглаживает, прихорашивает, ретуширует подлинный облик Некрасова, – но мы из уважения к его подлинно-человеческой личности должны смыть с него эту бездарную ретушь, и тогда пред нами возникнет близкое, понятное, дисгармонически-прекрасное лицо – человека».

Геннадий ДЕРИНГ, Геннадий ЛУКИНЫХ

Мы потеряли романс?

Полемические заметки о современном романсе

Едва романс осознал себя как особый песенно-музыкальный жанр, сразу же между отцами-создателями его возник спор. Спорили, можно сказать, текст и музыка.

Композиторы «могучей кучки», «цивилизованные музыканты» призывали относиться к стихотворным текстам романсов с осторожностью, не искажать их в угоду музыкальной фразе, подчинять мелодию – поэзии. В противность им великие «музыканты-варвары» (их так и называли – «варвары») призывали с текстами не церемониться. «Но как быть с Пушкиным? – возмущались «цивилизованные». – Загонять гения в наши такты?!». Отвечая, «варвары» советовали обращаться к стихам третьестепенных поэтов.

В конечном счёте «цивилизованные» победили. «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово», – заявлял Даргомыжский.

Читаешь об этих баталиях и думаешь: нам бы ваши печали, господа великие романсисты! У нас «варварство» процветает. Более того, прогрессирует! Основе романса – тексту – отводят роль приложения к музыке. Сами авторы текстов спокойно совершают насилие над темой, логикой, над русским языком, наконец.

Как бы для того, чтобы вскрыть этот, извините за выражение, геморрой и показать проблему во всей её глубине и неприглядности, в чьей-то светлой голове зародилась идея рассмотреть современное романсное творчество, взяв за исходную точку начало 90-х.

Идея была оформлена как «Романс XXI век», запущена в оборот, и первым её результатом было обнаружение даже не сотен, а прямо-таки тысяч энтузиастов романса на местах (поэтов, композиторов, исполнителей).

Главная сложность нового конкурса – бесконечное разнообразие жанра. Просто сказать «романс» – значит, ничего не сказать. Существует романс классический, бытовой, городской, жестокий, эстрадный, цыганский, пейзажный, дворянский, мещанский, дворовый, студенческий и так далее, как говаривал один наш знакомый, директор областной филармонии. Каждый тип романса знатоками-любителями и учёными-музыковедами подразделяется на виды, каждый вид – на подвиды… Такое обилие сходных, но всё же обособленных направлений объясняется историей возникновения и развития жанра. Его создавала не какая-то замкнутая кучка особо одарённых творцов. Музыкальным творчеством занимался весь русский народ.

Организаторы и судьи нового конкурса поступили мудро, решив не делить поток исполняемых номеров на «типы» и «виды». «Академический» это романс или дворовый», «жестокий» или «пейзажный», «цыганский» или «городской», решили они, – дело десятое. Важнее другое: состоялось данное вокально-инструментальное произведение как романс или нет? Но какие применять критерии при оценке творений? А это, господа, тайна за семью печатями. Судьи полагаются исключительно на своё личное, индивидуальное впечатление, выставляя «баллы» участникам конкурса: от 1 до 12. Авторам и слушателям остаётся надеяться, что в воображении судей имеется некий идеал, с которым они и сравнивают опусы.

Мы бы предложили использовать схему оценок, которой придерживался упомянутый выше директор филармонии, любитель присказки «далее… далее».

Директором этого ответственного учреждения, призванного заниматься развитием и пропагандой музыкального искусства, данный товарищ стал совершенно случайно. По профессии кадровый военный, вышедший в отставку, он был рекомендован возглавить филармонию кем-то из своих губернского уровня друзей. (В начале 90-х и не такие кульбиты случались в руководящих сферах.) И так получилось, что «клиент» не посрамил своего «патрона». Он как-то сразу завоевал в учреждении авторитет. В армии он был командиром танкового полка. Так его поначалу и звали в филармонии: «Бронелобый». Потом разобрались и присвоили другое имя: Компот (от комполка). Выяснилось, что кроме навыка командовать и пробивать любые хозяйственные проблемы, Компот был ещё и большим любителем и даже знатоком песни и романса. Он вечно напевал себе под нос что-нибудь из Есенина:

Корабли плывут в Константинополь.
Поезда уходят на Москву…
Или из народного творчества:
Ты лети, лети, машина, шибче,
Ой, как много крутится колёс…

Компот не был председателем худсовета, но всегда на его заседаниях присутствовал и, случалось, подавал решительный голос. Насчёт романсов он изъяснялся так:

– Делю романсы, сколько их ни есть, на три вида: романс-фуфло, романс-зачаток и романс как таковой, то есть действительный.

И никто, ни авторы текстов и музыки, ни исполнители, ни, наконец, слушатели, когда приходилось открывать какой-нибудь фестиваль, ему не возражали. Настолько его речь была проста и резонна…

Давайте и мы, имея ввиду кодификацию полковника Компота, рассмотрим представленные на конкурс романсы, естественно, не все, но наиболее типичные.

Сегодняшнее наше житие представляется в романсах поистине вечным праздником. Герои любовных мадригалов – люди всё исключительно тонкие, душевно богатые, манеры у них благородные, мечты стерильные. Особенно хорош женский пол. Гражданки носят платья, которые легко «продеваются в обручальные кольца», на головах девиц ценные «куньи шапочки», из-под шапочек спадают «локоны до плеч», глаза у женщин и дев «словно горный хрусталь», в их взорах «нити свеч переплетаются ветвями». Их партнёры отличаются изысканными манерами, гусарским удальством, отменным здоровьем и неистощимым либидо. Если у дамы случается, не дай бог, размолвка с партнёром, она бежит, «заламывая руки», в «запущенный сад», бросается там на «каменную скамью» и льёт горькие слёзы. Мужеский пол мягко и настойчиво сообщает любимой женщине о своей пламенной любви и ведёт её, заплаканную, в «просторный парк под сень аллей», где «вальяжной страстью вспенилась сирень», где «перламутровый воздух» и звучат «закатные блюзовые сонеты», оркестровые вальсы и пьесы «очарованных скрипачей». Порой тема меняется на обратную, тогда представители сильного пола горько переживают разлуку. В конце концов кавалеров «посещает радость встречи» и, «перед морем упав на колени, они, заплакав от счастья, зарываются в горячий песок». Море же «лазурью опять заблистает».

Конечно, не всё ещё в наши времена идеально. Об одиночестве написаны сотни романсов в старые годы, тема и сегодня, увы, не исчерпана. Судя по представленным на конкурс «пробам пера», всё ещё нередки случаи, когда верную пару посещает несчастье: «угасает тонкая свеча» её или его жизни (вариант: «Облик твой чарующий угас»), и оставшаяся в живых половинка андрогина «в ответ слезу проливает». Но и в этом случае субъектов прочно связывают «тонкая нить» и «лазурный свет». Пара осваивается в обстановке небытия и входит в доверительные отношения со Всевышним. Любящие свободно «улетают в иные измеренья». Бог высылает навстречу гостям ангелов, ангелы указывают дорогу в райские кущи и протягивают пришельцам «любви божественную нить». Поэт и его возлюбленная оказываются «одни среди звёзд», в «жемчужной россыпи грёз» и при этом «сферы звучат огнём венчальным».

Публика горячо аплодирует рассказанному и пропетому на сцене.

Подспорьем для авторов являются старинные (золотого, серебряного веков и переходных периодов) классические стихиры. На прошедших на канале «Культура» конкурсах были исполнены вещи прямо-таки нафаршированные классикой в виде прямых цитат и отдельных вставок. Здесь и «погас последний луч заката», и «отцвели уж давно хризантемы в саду», и «кремнистый путь блестит под Луною» (у классика «кремнистый путь блестит» сквозь туман, а не под Луной, но это не имеет значения). Современный поэт не прочь пофилософствовать, он озабоченно отмечает, что вокруг «бушует мир жестокий, но белеет парус одинокий». Опять же: «гори, гори, моя звезда». И обязательно в новых романсах слышен «звук разбитого бокала». Какая страсть без битья сервизов? В академических, особенно цыганского пошиба романсах посуды горы набиты! А кто нынче поёт, не приняв на грудь? Тем более, если «вдалеке гитары звон»?

И что вы думаете? Жюри вместо того, чтобы расчувствоваться, отмякнуть душой и откликнуться на явно «удачные», признанные всем миром строчки и образы, бурчит: «подражательность!», «ложный пафос!», «всё ужасно вторично!», «калька старых текстов!», «железная стилизация!» и, наконец: «клон!».

Тем не менее, исключительно по доброте душевной, жюри проставляет довольно высокие оценки творческим потугам, а некоторые судьи вообще выносят предельно положительные баллы, оправдываясь тем, что «текст, конечно, слаб, но музыка и, особенно исполнение, неплохи». Как исполнение может быть плохим, если исполнители через одного «заслуженные» и «народные»?

На вопрос ведущего концерт, почему исключительно прекрасному в жизни отдают свои предпочтения авторы, композитор, чуть замявшись, выпалила:

– Хочется культуры!

Поэт из другой пары авторов горячо защищал право романса «быть умным». Хотя речь шла об умничанье…

Как бы оценил такие «подражательные» и «вторичные» работы наш «филармонии полковник» Компот? Отнёс бы их к «романсу-фуфло», «романсу-зачатку» или зачислил бы в «романсы как таковые»? В третью категорию, мы уверены, эти сочинения никак бы не попали. Хотя бы потому, что цитируя классиков, положено соблюдать правила цитирования и вообще не перегибать явно палку заимствований. Во вторую категорию, в «зачатки», опусам тоже бы вряд ли попасть. Слишком напыщены, расфуфырены, и хоть видят авторы «бога на небесах», но обращаются со Всевышним как-то развязно. Классики такого не допускали.

В душе Компот добряк, смотрит на молодёжь снисходительно. Но всему есть предел.

Скорее всего, наш директор отнёс бы слащавые любовно-пасторальные кантаты к первой категории, к «романсу-фуфло».

С явными подражателями дело ясно. Но как поступить с теми немногими авторами, которые разрабатывают собственные темы?

Владислав Можайкин из Сыктывкара представил на конкурс романс «Чёрный пёс». Здесь всё своё, незаёмное. Неожиданный и свежий образ в самом начале элегии:

Словно боцман, чей китель затаскан,
И корабль давно на мели –
Чёрный пёс,
тёплым ветром обласкан,
Чутко спит в придорожной пыли.

Слушатель понимает Чёрного пса. Это что-то вроде Диогена-философа, которому из его бочки мир виден лучше, чем из окон дворцов. Но всё-таки, что видит пёс-современник, зарывшись носом в придорожную пыль? Какую жизнь? Шоссе, несущиеся мимо машины… И что? Суета сует? Об этом романс? Но тема никак не раскрывается. Вообще, почему лежащий в пыли пёс сравнивается с «боцманом»? Разве боцман – символ философа? И почему китель затаскан? Он пьяница, этот «боцман»? Что-то не верится. (Кстати, один наш знакомый чрезвычайно строгий боцман однажды, гневаясь на команду, так ударил в рынду, что в сердцах оборвал верёвку.) Образ пса исчезает из романса, едва обозначившись. Лишь в последних строках он вновь является, при этом назван… «чёрной меткой». Кому? По какому случаю?

Образ не раскрыт, а романс не состоялся, хотя и заработал дружный аплодисмент и похвальные оценки жюри. Что, конечно, в немалой степени объясняется тем, что произведение было исполнено народным артистом России Дмитрием Певцовым.

Заряжен собственной лирикой романс «Воля вольная» (муз. В.Семёнова, сл. С.Ковалёвой). Авторы открыли современную женщину, ни от кого не зависящую, ни к кому не привязанную, ничего, кроме «воли», не желающую. И всё бы ладно. Вольных людей у нас практически, кажется, нет, исполать им и добро пожаловать во все романсы! (Хотя своевольных предостаточно.) Героиня романса между этими полюсами (воли и своеволия) как-то не определилась. «Воля» её, видимо, состоит в «пойду туда, не знаю куда». Нам сообщается, что «колея» этой геройской женщины – «нехоженая и неезженая», сама она – «неприкаянная». В XIX веке женщины в таком состоянии либо бежали из дома с возлюбленными, либо досрочно кончали жизнь. Куда идёт по своей «воле вольной» наша современница? Это, конечно, лично её дело (тем более в наше остро гендерное время). Но раз уж слушатели втянуты в рассмотрение этой необычной судьбы, не грех хотя бы намекнуть, куда пробирается она по своим «неезженым» тропам? Тем более, она гордо заявляет, что у прочих пути известные. Однако здесь начинается путаница. Эти «прочие» идут… «кто в обход, кто вброд». Подождите, но если «в обход и вброд», так чем же путь «прочих» отличается от того, который избрала героиня романса? Получается, у всех одинаковая колея – «неезженая и нехоженая». По-видимому, это одна и та же туристическая группа, пробирающаяся прямиком через реки, горы и долины. Об этом что ли романс? Нет? А о чём тогда? В чём всё-таки отличие бедовой героини от прочих обыкновенных гражданок, не познавших «волю вольную»?

Директор Компот, выслушав эти романсы, наверняка бы прибавил от себя: «И так далее… и так далее». «Чёрного пса» и «Волю вольную» он бы определил, конечно, в группу «романсов-зачатков»: сюжеты намечены, есть образы, есть даже намёки на какие-то мировоззренческие поиски, ничего ни у кого не заимствовано. Но, к сожалению, пока это – вороньи гнезда, бурелом слов, заготовленных и ожидающих обработки топором и пилой.

…Но у нас остаётся праздной последняя графа трёхчленной кодификации – «романс как таковой». Неужели эта графа так и пропустует? Нет, мы этого никак допустить не можем. Хотя бы для порядка нужно заполнить и её. Что делать, что делать?! Однако позвольте, господа, ещё остались авторы этих заметок, они ведь тоже надеются оставить после себя достойный след в великом движении современных романсистов! А что, если их детище – на слова Геннадия Деринга и музыку Геннадия Лукиных – как раз и поместить в пустую графу? Как это: за неимением гербовой пишем на простой…

Торжественно ночи молчанье,
Строга её светлая грусть.
Дневное утихло страданье.
Под снегом Великая Русь.

Мне люб её сон под снегами,
Чиста её жизнь в забытьи.
О, если б могла вместе с нами
За Пермскими скрыться горами,
Пропасть, в неизвестность уйти!

Сбежать от сыновьих настигов,
Не слышать насмешек врагов,
Исчезнуть, как Атлантида,
Под волнами пышных снегов.

Рискнули мы и теперь думаем: что-то скажет директор? Видим, надулся, набычился наш Компот… Как пушкинский Феб, которому «мальчишка гимн поднёс», а семинарист – «тетрадь лакейских диссертаций». Должно быть, прикидывает: попотчевать ли наглецов «лозой», как мальчишку, или «тотчас поставить в палки», как семинариста?

АНО «Газета русских писателей “ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”»
Учредитель – Союз писателей России
Свидетельство о регистрации от 12.04.2019
№ 1197700005513

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13, каб. 109
Тел. редакции: **8 (916) 015-80-69**
Наш сайт: **denliteraturi.ru** Электронный адрес: **denlitera@yandex.ru**
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarprint.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).
Тираж 4 000

Главный редактор –
Валентина ЕРОФЕЕВА

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов 18+
Подписано в печать 10.12.2021 г. Заказ № 7024-2021